

Научная статья

УДК 343.13

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.31.16

Гаврилов Борис Яковлевич

Академия управления Министерства внутренних дел России, Москва, Россия

Кузнецов Анатолий Николаевич

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА ОБВИНЯЕМОГО НА ТЕЛЕФОННЫЕ ЗВОНКИ И СВИДАНИЯ С РОДСТВЕННИКАМИ И ИНЫМИ ЛИЦАМИ КАК ПРЕДМЕТ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация. В статье исследуется проблема ограничения права обвиняемого, содержащегося под стражей, на телефонные переговоры и свидания с родственниками и иными лицами как предмета судебного контроля. Отмечается противоречие между конституционными гарантиями права на семейную жизнь и действующей практикой, при которой реализация данного права ставится в зависимость от усмотрения следователя, что нередко приводит к необоснованным отказам. Цель исследования заключается в выявлении правовых проблем судебного контроля за решениями следователя об отказе в предоставлении свиданий и телефонных переговоров, а также в оценке соответствия существующей практики конституционным принципам и требованиям уголовно-процессуального законодательства. Для достижения поставленной цели использованы формально-юридический метод – при анализе норм Конституции РФ, УПК РФ и Федерального закона «О содержании под стражей»; сравнительно-правовой метод – при сопоставлении законодательного регулирования с правовыми позициями Конституционного Суда РФ; метод анализа судебной практики – при исследовании судебных решений по жалобам, поданным в порядке ст. 125 УПК РФ. Установлено, что существующая модель ограничения права обвиняемого на свидания и телефонные переговоры носит преимущественно формальный характер и не обеспечивает надлежащей защиты права на семейную жизнь. Обоснована необходимость нормативного закрепления исчерпывающих оснований для отказа, усиления стандарта судебного контроля, возложения на следователя обязанности доказывания конкретных рисков и установления презумпции допустимости свиданий при отсутствии законных оснований для их ограничения.

Ключевые слова: судебный контроль, обвиняемый, содержание под стражей, телефонные переговоры, свидания, следователь, уголовный процесс, право обвиняемого, судебное обжалование

Для цитирования: Гаврилов Б.Я., Кузнецов А.Н. Ограничение права обвиняемого на телефонные звонки и свидания с родственниками и иными лицами как предмет судебного контроля / Б.Я. Гаврилов, А.Н. Кузнецов. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.31.16 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2026. – № 3. – С. 214–223.

Original article

Gavrilov Boris Yakovlevich

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia

Kuznetsov Anatoly Nikolaevich

Voronezh State University, Voronezh, Russia

RESTRICTION OF THE ACCUSED'S RIGHT TO TELEPHONE CALLS AND MEETINGS WITH RELATIVES AND OTHER PERSONS AS A SUBJECT OF JUDICIAL CONTROL

Abstract. The article examines the problem of the restriction of the accused person's right to telephone calls and visits with relatives and other persons as a subject of judicial control. There is a contradiction between the constitutional guarantees of the right to family life and the current practice whereby the exercise of this right is made dependent on the discretion of the investigator that often leads to unjustified refusals. The purpose of the study is to identify legal issues in judicial control over the investigator's decisions to deny visits and telephone calls and to assess whether existing practice conforms to constitutional principles and the requirements of criminal procedure legislation. To achieve this objective the formal-legal method is used in analyzing the norms of the Constitution of the Russian Federation, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Federal Law "On Detention under Custody"; the comparative-legal method is employed in comparing legislative regulation with the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation; the method of judicial practice analysis is applied in studying court decisions on complaints filed under Article 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. It is established that the existing model of restricting the accused's right to visits and telephone calls is predominantly formalistic and fails to ensure adequate protection of the right to family life. The article substantiates the need for statutory codification of exhaustive grounds for refusal, strengthening the standard of judicial control, imposing on the investigator the duty to prove specific risks and establishing a presumption of visits' admissibility in the absence of lawful grounds for their restriction.

Keywords: judicial control, accused, pre-trial detention, telephone calls, family visits, investigator, criminal procedure, rights of the accused, judicial appeal

For citation: Gavrilov B.Ya., Kuznetsov A.N. Restriction of the Accused's Right to Telephone Calls and Meetings with Relatives and Other Persons as a Subject of Judicial Control. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2026, no. 3, pp. 214–223. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.31.16

Введение. Право обвиняемого на свидание и телефонные звонки с родственниками и иными лицами является, с одной стороны, конституционным, а с другой – может быть ограничено не судом, а следователем, без письменного разрешения которого реализовать это право невозможно. Такое ограничение причиняет ущерб правам обвиняемого на семейную жизнь, гарантированным ст. 38 Конституции Российской Федерации.

Отказ следователя предоставить право обвиняемому на звонки и свидания с родственниками и иными лицами не всегда имеет объективное и разумное обоснование. Такой отказ является предметом судебного контроля в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ¹. Недопустимость такого обжалования в порядке положений Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации² (далее – КАС РФ) убедительно показана в научных работах ряда авторов [1].

Отказ суда в принятии жалобы на данное решение следователя является самостоятельной, но не единственной проблемой в реализации Конституционного права на семейную жизнь.

Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что отказы в предоставлении обвиняемому разрешения на телефонные звонки и свидания, как и отказы в удовлетворении любых других ходатайств участников уголовного судопроизводства, могут быть обжалованы прокурору или в суд общей юрисдикции, который с учётом всех фактических обстоятельств дела оценивает, насколько обоснованно обвиняемому отказано в свиданиях с близкими родственниками и иными лицами³. Наличие права на такое обжалование в поряд-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 10.06.2026) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.07.2026).

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.07.2026).

³ См. Определение Конституционного Суда РФ от 20.07.2023 № 1826-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шухова Николая Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 17, 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и статьёй 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.07.2026); Определение Конституционного Суда РФ от 23.07.2020 № 1907-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шестуна Александра Вячеславовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.07.2026); Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2019 № 2340-О

ке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, подтверждается и практикой кассационных судов общей юрисдикции⁴.

Несмотря на очевидное наличие у заявителя права на обжалование, некоторые суды до сих пор отрицают его существование и отказывают в принятии такой жалобы к судебному производству⁵, что естественно приводит к отмене такого судебного акта⁶.

Сам факт отказа следователя разрешить звонки и свидания может крайне негативно сказаться на личности обвиняемого. Такое средство обеспечения безопасности предварительного следствия зачастую носит произвольный ха-

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Серкина Максима Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и пункта 3 части второй статьи 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.07.2026); Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 № 1986-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пестова Павла Борисовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», частью второй статьи 49, частью второй статьи 61 и частью четвёртой статьи 65 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.07.2026); Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2012 № 1334-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Байкова Алексея Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью четвёртой статьи 354, частями первой и второй статьи 360, частями первой и второй статьи 388, статьёй 395 и частью первой статьи 402 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также частью третьей статьи 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.07.2026); Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2010 № 807-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новосельцева Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 7, статьями 264 и 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, частью третьей статьи 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.07.2026); Определение Конституционного Суда РФ от 13.06.2002 № 176-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Соловьёва Владимира Викторовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.07.2026); Определение Конституционного Суда РФ от 01.07.1998 № 159-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Порядина Виктора Борисовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.07.2026).

⁴ См. Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24.07.2025 № 77-2031/2025 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.07.2026); Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 05.07.2023 № 77-2986/2023 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.07.2026).

⁵ Постановление Калужского районного суда Калужской области от 13.08.2025 № 3/10-222/2025.

⁶ Постановление Калужского областного суда от 25.09.2025 № УК-22-1114/2025.

рактар, оставляет «за кадром» адекватность порождаемых им последствий для лица, содержащегося под стражей, и не является необходимым при расследовании конкретного уголовного дела.

В любом случае такое ограничение должно быть достаточно обоснованным, как и любое решение следователя согласно требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ. Однако правильно распределить баланс между такими публичными интересами как тайна предварительного следствия, защита от посягательств на доказательственную информацию и конституционными гарантиями прав личности удаётся не всегда.

Ограничение права обвиняемого на телефонные переговоры и свидания как предмет судебного контроля. Отраслевое законодательство не позволяет проводить свидания и телефонные звонки наедине и конфиденциально, как это предусмотрено в случае свидания адвоката со своим подзащитным. Условия такого свидания совсем иные – прямой (физический) доступ к обвиняемому исключён, пронести в СИЗО и передать ему что-либо или забрать у него невозможно. Поговорить шёпотом тоже не получится, так как весь информационный обмен между обвиняемым и визитером (абонентом) контролируется сотрудниками учреждения.

Свидания с родственниками и иными лицами в случае попытки передачи подозреваемому или обвиняемому запрещённых к хранению и использованию предметов, веществ и продуктов питания либо сведений, которые могут препятствовать установлению истины по уголовному делу или способствовать совершению преступления прерываются досрочно⁷. Такой же порядок действует и при нахождении подозреваемого и обвиняемого в ИВС⁸.

Запрещается передавать сведения по уголовному делу, угрозы, призывы к расправе, совершению преступления или иного правонарушения, информацию об охране СИЗО, его сотрудниках, способах передачи запрещённых предметов и другие сведения, которые могут способствовать совершению преступления⁹.

Таким образом, дополнительные механизмы обеспечения безопасности предварительного следствия вытекают из самого факта нахождения обвиняемого в СИЗО. В постановлении суда об избрании этой меры пресечения эти механизмы отдельно не указываются – они, так сказать, включены в «пакет по умолчанию».

⁷ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.07.2026).

⁸ Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел: Приказ МВД России от 22.11.2005 № 950 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.07.2026).

⁹ ФСИН России «Ответы на наиболее часто задаваемые вопросы о содержании под стражей в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.07.2026).

При этом обвиняемому не нужно спрашивать у следователя разрешение получать корреспонденцию, цветные фотографии, бандероли, получать посылки (в т. ч. и продуктовые) из дома или учреждения общепита – всё это, как и многое другое, предоставляют онлайн-сервисы: Зона Телеком, ФСИН-Письмо.

Свидания и звонки с родственниками и иными лицами, по сути, проходят аналогичную цензуру, как письма и посылки. Контроль со стороны должностных лиц учреждения ФСИН способен предотвратить получение обвиняемым предметов и документов, а также информации, способной негативно повлиять на расследование уголовного дела.

При этом авторы исходят из того, что для участия, например, в голосовании на выборах Президента Российской Федерации разрешение следователя не требуется, равно как не требуется оно и для получения медицинской помощи, однако для встречи с родственниками и иными лицами оно обязательно. Будучи поражённым в ряде конституционных прав, что вызвано объективными последствиями содержания под стражей, обвиняемый, тем не менее, сохраняет некоторые из них и пользуется ими без ограничений. Однако непонятно, почему право на семейную жизнь, гарантированное ст. 38 Конституции Российской Федерации, нужно «заслужить» у следователя.

Учитывая такое положение, появляются вопросы о разумности и конституционной соразмерности такого ограничения. Разве встречи с родственниками не способны укрепить эмоциональное состояние обвиняемого? Зачем в штате СИЗО психолог, если следователь может нанести травму, которую необходимо лечить?

При судебном рассмотрении жалобы на отказ в предоставлении звонков и свиданий следователю необходимо, приведя конкретные факты, доказать, почему существующие механизмы защиты доказательственной информации могут оказаться неэффективными. Отказ следователя в предоставлении обвиняемому свиданий и звонков без убедительного обоснования такого ограничения является правовым произволом. Признавая такой отказ незаконным, некоторые суды прямо указывают, например: «решение суда не содержит суждений, как выдача разрешения на свидание с несовершеннолетним ребенком, женой и отцом может воспрепятствовать установлению обстоятельств, имеющих существенное значение для дела, при проведении свиданий под контролем сотрудников СИЗО в специально оборудованных для этих целей помещениях, а также повлиять на разглашение следственной тайны»¹⁰, «следователем не приведены убедительные доводы о том, что предоставление свиданий и телефонных переговоров могло негативно отразиться на расследовании уголовного дела, в то время как право обвиняемого на свидания и телефонные переговоры с близкими и родственниками предусмотрено законом и гарантирова-

¹⁰ Апелляционное постановление Московского городского суда от 01.06.2022 № 10-17838\2022 [Электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы (дата обращения: 08.07.2026).

но Конституцией РФ, а потому не может быть ограничено без приведения убедительных и объективно подтверждённых мотивов»¹¹.

Анализ судебных актов позволяет прийти к выводу, что следователи, в основном, указывают однотипные основания к отказу в предоставлении обвиняемому звонков и свиданий. Среди них можно выделить следующие:

- выполнение следователем требований ст. 217 УПК РФ, в связи с чем в распоряжении обвиняемого появляются сведения, которые при личной встрече, телефонном разговоре с близкими родственниками и близкими лицами могут быть распространены;

- допрос близких родственников обвиняемого в качестве свидетелей по данному уголовному делу, что нарушит запрет на общение со свидетелями.

Указание таких причин к отказу в предоставлении звонков и свиданий не всегда является достаточно обоснованным для суда.

Отдельно следует указать на случаи, когда в обоснование своего отказа следователь ссылается на непризнание обвиняемым своей вины¹² или на противодействие органу предварительного следствия путём отказа от дачи показаний¹³. Такие мотивировки по своей сути являются незаконными в силу положений ст. 14 УПК РФ.

Если следователь считает, что встречи обвиняемого с родственниками и иными лицами могут привести к разглашению значимой информации, то вполне возможно, что такие встречи, наоборот, приведут к появлению оперативно-разыскных возможностей для проверки этой информации и её дальнейшего использования в доказывании по уголовному делу или для выявления иных преступлений. Ничто не мешает производству ОРМ в СИЗО, и, быть может, в некоторых случаях это приведёт к получению оперативно-значимой информации.

В начале 2025 г. в Государственную Думу был внесён законопроект № 827872-8, направленный на изменения в Федеральный закон «О содержании под стражей»¹⁴. В настоящее время законопроект проходит второе чтение. В пояснительной записке к нему указано, что порядок принятия решения о предоставлении свиданий законом не определён, не предусмотрены – хотя бы в общих чертах – основания для предоставления свиданий, что на практике приводит к

¹¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 31.08.2023 № 10-17594\2023 [Электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы (дата обращения: 08.07.2026).

¹² Апелляционное постановление Московского городского суда от 24.11.2022 № 10-23336\2022 [Электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы (дата обращения: 08.07.2026).

¹³ Постановление Басманного районного суда от 25.03.2024 № 3/12-157,179/2024 [Электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы (дата обращения: 08.07.2026).

¹⁴ Законопроект № 827872-8 «О внесении изменений в статью 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (в части уточнения порядка предоставления свиданий подозреваемым и обвиняемым) [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности (дата обращения: 08.07.2026).

многочисленным жалобам. Приведены многочисленные ссылки на акты Конституционного Суда Российской Федерации, суть которых сводится к тому, что:

- возможность отказывать обвиняемому (подозреваемому) в осуществлении его права на свидание с родственниками и иными лицами (п. 5 ст. 17 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений») только при наличии достаточно веских оснований, связанных с необходимостью обеспечения прав и свобод других лиц, а также интересов правосудия по уголовным делам. Такого рода отказы, как и отказы в удовлетворении любых других ходатайств участников уголовного судопроизводства, должны быть мотивированы (ч. 3 ст. 131 УПК РФ) и могут быть обжалованы прокурору или в суд общей юрисдикции, которые с учётом всех фактических обстоятельств дела оценивают, насколько обоснованно в каждом конкретном случае обвиняемому отказывается в свидании с близкими родственниками и иными лицами (Определение КС РФ от 01.07.1998 № 159-О).

Рассуждая о формальных контраргументах следователя, которые, как правило, сводятся к следующему: «Я следователь и так решил в силу ст. 38 УПК» или «Обвиняемый своими звонками и свиданиями будет препятствовать расследованию», авторы Telegram-канала «Уголовка на практике» (@criminaljusticio) приводят многочисленные примеры признания такой практики незаконной: Постановления Басманного районного суда города Москвы от 23.05.2024 № 3/12-330/2024, от 26.09.2023 № 3/12-0603/2023, от 26.09.2023 № 3/12-0550/2023, от 01.09.2023 № 3/12-0670/2023, от 13.07.2023 № 3/12-0309/2023, от 20.06.2023 № 3/12-0331/2023, от 29.05.2023 № 3/12-0325/2023, от 29.03.2023 № 3/12-0280/2023, от 28.03.2023 № 3/12-0227/2023, от 28.03.2023 № 3/12-0048/2023¹⁵.

Заключение. Проведённый анализ, в т. ч. судебной практики, позволяет констатировать, что действующая модель реализации права обвиняемого на телефонные переговоры и свидания с родственниками и иными лицами носит формально-декларативный характер и в реальности не обеспечивает эффективной защиты конституционного права на семейную жизнь.

Несмотря на прямые гарантии, вытекающие из ст. 38 Конституции Российской Федерации, а также ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, фактическое осуществление данного права поставлено в зависимость от усмотрения следователя, чьи решения зачастую не содержат достаточной мотивации и воспроизводят шаблонные формулировки, не подтверждённые конкретными обстоятельствами дела.

Фактически складывается ситуация, при которой дополнительные ограничения прав обвиняемого, не предусмотренные непосредственно судебным решением об избрании меры пресечения, реализуются на уровне ведомственного усмотрения и не проходят надлежащую проверку на соответствие принципу соразмерности. Это позволяет говорить о существовании дополнительных

¹⁵ Уголовка на практике. Следователь запретил. Басманный суд разрешил [Электронный ресурс] // Telegram-канал «Уголовка на практике». – URL: t.me (дата обращения: 08.07.2026).

негативных последствий содержания под стражей, которые расположены за пределами целей, установленных законом.

Законопроект № 827872-8, находящийся на рассмотрении Государственной Думы, свидетельствует о признании законодателем существующих проблем. Однако без коренной переработки подхода к регулированию данного вопроса существует риск сохранения прежней практики уже в новых нормативных рамках.

С учётом изложенного представляется необходимым:

1. Нормативно закрепить исчерпывающий перечень оснований к отказу в предоставлении свиданий и телефонных переговоров;
2. Возложить на следователя обязанность доказывания наличия конкретных, а не гипотетических рисков;
3. Установить презумпцию допустимости свиданий при отсутствии установленных оснований для их ограничения;
4. Усилить стандарт судебного контроля с переходом от формальной проверки к оценке обоснованности и соразмерности ограничения;
5. Исключить практику использования ограничения свиданий как средства процессуального давления на обвиняемого.

В противном случае конституционное право на семейную жизнь в условиях содержания под стражей продолжит носить декларативный характер, а институт судебного контроля – выполнять преимущественно формальную функцию, что несовместимо с принципами правового государства и подрывает доверие к системе уголовного правосудия.

Список источников

1. Косатых Е.С. Отдельные проблемы обжалования отказа в свиданиях и звонках обвиняемому / Е.С. Косатых // Интернаука: электрон. научн. журн. – 2025. – № 30 (394) [Электронный ресурс] // URL: <https://internauka.org/journal/science/internauka/394> (дата обращения: 08.07.2026).

References

1. Kosatykh E.S. Certain Issues in Appealing Denials of Visitation and Phone Calls for Detained Defendants. *Internauka: Electronic Scientific Journal*, 2025, no. 30 (394). Available at: <https://internauka.org/journal/science/internauka/394>. (In Russian).

Информация об авторах**Information about the Authors**

Гаврилов Борис Яковлевич –
доктор юридических наук, профес-
сор Академии управления Мини-
стерства внутренних дел России

Gavrilov Boris Yakovlevich – Doctor of
Law, Professor of the Academy of Man-
agement of the Ministry of Internal Af-
fairs of Russia;

Кузнецов Анатолий Николаевич –
кандидат юридических наук, доцент
Воронежского государственного
университета

Kuznetsov Anatoly Nikolaevich –
Candidate of Sciences (Law), Associate
Professor of Voronezh State University

Статья поступила в редакцию 25.05.2026 г.; одобрена после рецензиро-
вания 13.06.2026 г.; принята к публикации 13.06.2026 г.

The article was submitted 25.05.2026; approved after reviewing 13.06.2026;
accepted for publication 13.06.2026.